

С чего начинается история серийного убийцы? С его рождения, воспитания, семьи? Или с первого убийства? А может, со второго — ведь до этого серийным его назвать трудно? Думается все же, что история серийного убийцы всегда начинается с тела. Тела, найденного в каком-нибудь уединенном месте: в лесу, в подвале заброшенного дома, где-то на обочине пустой дороги. Тело находят, вызывают полицию, и после этого следователи начинают искать и ловить убийцу. Так и выстраивается его история — от нахождения тела и до логического конца. Однако иногда история становится такой запутанной, что уже и непонятно, закончилась она или только началась.

ДЕВУШКА НА ОБОЧИНЕ

Двадцать второе января 1990 года, Портленд, штат Орегон, США. Случайный прохожий, прогуливающийся вдоль реки Колумбия по обочине дороги, внезапно остановился и начал пристально всматриваться в объект, лежащий в канаве. Издали казалось, что это манекен, но положение туловища и конечностей было чересчур хаотично для пластмассовой куклы. И очень быстро прохожий с ужасом понял, что это точно было тело мертвого человека: девушки не старше тридцати лет. Хотя сложно было сказать наверняка — ее лицо превратилось в грязно-красное месиво. Майка была задрана к груди, джинсы спущены до лодыжек, а шею стягивал кусок веревки. Собрав всю волю в кулак, прохожий вышел из ступора и вызвал полицию.

ГОРОД РОЗ

Портленд — большой и красивый город на западном побережье США. Он стоит на реке Уилламетт, недалеко от ее слияния с рекой Колумбия, и является административным центром округа Малтнома. Тут есть все, что нужно любителю природы: свежий воздух, река, текущая прямо через центр города, горы, множество парков, садов и даже действующий вулкан. Портленд еще называют «Городом Роз»,

так как здесь расположен Международный парк исследования этих цветов. Климат морской, а значит, зима никогда не бывает очень холодной, а лето — слишком жарким. Идеальное сочетание для тех, кто любит часто гулять. Конечно, это способствует развитию частного бизнеса в городе: в нем располагается большое количество кофеен, ресторанов и так называемых «микроривоварен», каждая из которых гордится своим собственным крафтовым сортом пива. Так что можно смело считать Портленд еще и «барным городом».

Портленд — крупнейший город в Орегоне. Здесь сосредоточено множество музеев и образовательных учреждений. Сюда со всей округи съезжаются творческие люди в поисках знаний и вдохновения. А у молодежи есть много возможностей как для развития, так и для отдыха и знакомств.

Несмотря на большую популярность и немалое население, уровень преступности в городе относительно невысок. В 2009 году он занял пятьдесят третье место из семидесяти пяти по уровню преступности среди городов с населением свыше 250 тысяч человек. Forbes тогда поставил его на третье место по уровню безопасности в США. На текущий момент картина не слишком изменилась: из пятидесяти штатов Орегон находится примерно на тридцать шестом — тридцать седьмом месте. Однако так было не всегда. Уровень преступности начал падать с 1993 года, а в Портленде начала 90-х годов все еще нередко находили жертв убийств, в том числе и сексуального характера. Сама инфраструктура окрестностей города предполагает наличие множества уединенных мест и, к сожалению, является очень удобной площадкой для подобных преступлений.

ДЖЕЙН ДОУ

Детектив Джон Ингрэм одним из первых прибыл на место преступления. Это был опытный полицейский, прошедший большой путь к своей должности. В 60-х годах в колледже он изучал основы бизнеса, однако на втором семестре заинтересовался уголовным правом и двадцать третьего июня 1969 года поступил в распоряжение управления шерифа округа Малтнома. А еще через несколько лет оказался в отделе по расследованию убийств.

Ингрэм и без судмедэкспертов сразу определил, что смерть была ужасной: девушку изнасиловали, избили, а затем задушили. Лицо было так разбито, что один из зубов насквозь проколол нижнюю губу. Кроме того, он обратил внимание, что на джинсах отсутствовал клапан с пуговицами. Убийца зачем-то срезал его. Никаких документов у убитой обнаружено не было.

В тот же день тело было доставлено в лабораторию, однако определить личность девушки не смогли, поэтому ей присвоили стандартное имя «Джейн Доу»¹. Поначалу СМИ не очень активно писали об этом деле, и только местные газеты ограничились несколькими абзацами. Тогда с помощью полицейского художника был составлен портрет жертвы и разослан во все местные СМИ. Результат последовал спустя неделю после обнаружения тела. В полицейский участок позвонила женщина и позвала к телефону детектива Ингрэма. Когда он взял трубку, женщина сказала, что они нашли ее дочь, которая неделю назад уехала потусоваться с друзьями и бесследно исчезла. Детектив пригласил женщину в участок и отвел на опознание. Там она подтвердила, что девушка, найденная на обочине, — ее дочь Тауния Беннетт.

ПОСЛЕДНЯЯ ВЕЧЕРИНКА

Таунии Беннетт было двадцать три года, и жила она с мамой. По словам миссис Беннетт, Тауния была активной, веселой, дружелюбной девушкой. В общем, такой же, как и большинство молодых людей в этом возрасте. У нее было много друзей, она часто ходила на тусовки, и для нее нормально было зависать в барах ночами напролет и знакомиться со случайными людьми. Бывало и такое, что она могла провести с ними ночь. При этом Тауния была искренней, открытой и весьма доверчивой. Она никогда не ожидала от людей зла. И, видимо, именно это ее и губило.

¹Такое прозвище имеют все неопознанные тела девушек в США. Неопознанные тела мужчин называют «Джон Доу». (Прим. автора.)

По рассказу матери о том дне удалось восстановить часть событий. Тауния жила в северо-восточном квартале Портленда. Во вторник, двадцать первого января, ближе к вечеру Тауния собралась выпить с друзьями. Она оделась, взяла сумочку и зонтик, села в машину и отправилась в юго-восточную часть города в свой любимый бар под названием B&I Tavern. Там она действительно встретилась с друзьями. Они играли в бильярд, веселились и выпивали. Вскоре она опьянела, чередуя вино и пиво. По словам очевидцев, через какое-то время она уехала с неизвестным человеком, который тоже был в баре. И это был последний раз, когда ее видели живой.

ГЛАВНЫЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ

На основании показаний родственников и друзей подозревать кого-то конкретного было невозможно. Как и опознать человека, с которым Тауния покинула бар в ту ночь. И вдруг спустя несколько дней в полицию поступил новый звонок. Женщина на другом конце провода утверждала, что знает, кто убил Таунию Беннетт.

Надо сказать, что подобные звонки в полицию не редкость. После появления информации в СМИ множество мнительных людей начинают названивать в местные отделения, рассказывая о подозрительных соседях и о шуме в подвале по ночам. Поэтому офицер попросил представиться и рассказать, кто, по ее мнению, мог быть убийцей и почему.

Женщина представилась как Лаверн Павлинак. По ее словам, Таунию Беннетт убил ее бойфренд Джон Соновски. Она слышала, как он рассказывал, что познакомился в баре с Таунией Беннетт, а потом убил ее и бросил тело недалеко от местной достопримечательности Виста-Хаус¹.

¹ В и с т а - Х а у с — музей, расположенный в сорока километрах на восток от Портленда, на скалистом мысе Краун-Пойнт, на высоте 221 метра над рекой Колумбия. Он был построен в 1918 году в стиле модерн и представляет собой восьмиугольное здание, окруженное большой круглой смотровой площадкой. Виста-Хаус является мемориалом первопроходцам Орегона, которые путешествовали с востока страны на запад по «Орегонскому пути».

Эта информация заинтересовала детективов, так как Виста Хаус располагается очень близко к месту, где было найдено тело. Джон Ингрэм пробил Сосновски по базе, и оказалось, что тот находится на испытательном сроке за вождение в нетрезвом виде и за вождение с приостановленными правами. Детективы решили поехать к миссис Павлинак домой и распросить ее подробнее.

Лаверн Павлинак родилась девятнадцатого декабря 1932 года в Маршленде, штат Орегон, и на тот момент ей было пятьдесят восемь лет. Она была дважды вдовой: с первым мужем прожила двадцать восемь лет, прежде чем он умер в 1978 году. В тот же год она вышла замуж за Руди Павлинака, однако этот брак продлился всего год. Супруг умер в 1979 году. Больше замуж она не выходила, работала ассистентом в государственной больнице Даммаш¹ в Уилсонвилле и жила в южном пригороде Портленда — Западном Лине. Туда детективы и отправились.

По словам детектива Ингрэма в интервью каналу Netflix, миссис Павлинак была обаятельной и располагала к себе. Она еще раз пересказала свою историю. Ее бойфренд, тридцатидевятилетний Джон Сосновски, был алкоголиком, и они уже довольно давно состояли в абьюзивных со стороны Сосновски отношениях. Она пожаловалась, что во время секса он мог выходить из себя и применять грубую силу.

Миссис Павлинак сказала детективам, что вечером двадцать первого января Сосновски попросил ее отвезти его в бар JB's Lounge в Уилсонвилле. Ночью, примерно в половине второго, он вернулся домой и сразу пошел в душ. Утром она заметила на его левом бедре большой синяк, а сам Джон жаловался, что у него болят запястья. Лаверн посчитала это обстоятельство странным, но в полицию не обратилась, так как боялась своего сожителя. Детективы попросили разрешения обыскать дом Павлинак с целью найти хоть какие-ни-

¹Государственная больница Даммаш — бывшая психиатрическая больница. Закрылась в 1995 году. В настоящее время на ее месте располагается жилой комплекс.

будь доказательства связи Сосновски с жертвой. И им это удалось. В ящике для белья Ингрэм нашел конверт, на котором были написаны слова: «Т. Беннетт». А ниже: «Милая штучка»¹.

Это была серьезная улика, и о совпадении речи даже не шло. Тауния Беннетт точно была как-то связана с жившими в этом доме людьми. И для начала нужно было узнать, что скажет Сосновски. Для этого детективы дождались, когда он вернется домой, и отвезли в участок для допроса. Он не сопротивлялся, не был обеспокоен и скорее охотно, чем нет, поехал с полицейскими.

В комнате для допросов детектив щелкнул выключателем магнитофона и произнес:

— Я хочу задать вам один вопрос. Вы знаете Таунию Энн Беннетт?

Сосновски слегка задумался, а затем отрицательно покачал головой:

— Нет, сэр, не припоминаю.

— Мы были у вас дома и в спальне нашли конверт с именем. На нем было написано «Т. Беннетт». Это вы написали? — продолжал детектив со спокойной настойчивостью.

— Я не могу дать вам честный ответ, — неуверенно произнес Сосновски.

Эта фраза моментально сделала его подозреваемым номер один. Вряд ли Сосновски был гением, но именно этими словами он буквально себя подставил. Кто в своем уме, тем более будучи уверенным в своей невиновности, будет так говорить?

Спустя какое-то время и после череды бесплодных попыток вытянуть что-нибудь из мужчины детектив решил, что нет смысла и дальше играть в эти игры.

— Я спрошу вас последний раз. Вы знаете что-нибудь о смерти Таунии Беннетт?

— Нет, сэр, — снова ответил Сосновски.

Несмотря на столь явную улику, полицейские не имели права задерживать Сосновски. И он спокойно ушел.

¹ Good piece. Здесь слова «Милая штучка» употребляются в контексте «та самая милая девушка». (Прим. автора.)

ЗАЯВЛЕНИЕ

Примерно месяц не было никаких зацепок. Девятнадцатого февраля к детективу Ингрему и его напарнику подключили еще одного человека — заместителя окружного прокурора Джима Макинтайра, опытного и серьезного специалиста, который неоднократно доказывал свою компетентность. Однако отталкиваться было особенно не от чего, и дело забуксовало. И тут в офисе раздался звонок.

Это снова звонила миссис Павлинак. Лаверн сообщила, что у нее появились новые доказательства против своего бойфренда, и она снова приглашала полицейских к себе.

Когда они прибыли и прошли в гостиную, женщина достала бумажный пакет, запечатанный степлером. В нем полицейские обнаружили черную женскую сумочку. Рядом с телом не было найдено никаких личных вещей, так что это вполне могла быть сумка жертвы. Но с тем же успехом это могла быть сумочка и любой другой женщины, бывавшей в доме Лаверн, или, на крайний случай, любовницы Сосновски. В общем, сама по себе эта находка ни о чем не говорила. А потом детектив открыл ее.

Внутри лежала вещь, которая никоим образом не могла оказаться там случайно. Да она вообще не могла оказаться случайно где-либо. Это был клапан от джинсов, хоть и без пуговиц. Детектив остолбенел. Если это тот самый лоскут, которого не хватает на джинсах жертвы, то дело практически раскрыто. И все же рано было праздновать победу. Джон Ингрэм был опытным и серьезным специалистом в своем деле и знал, что без подтвержденных доказательств выводы делать рано.

Для начала он решил еще раз поговорить с Сосновски и выяснить, что он скажет по поводу этой находки. История Сосновски шокировала полицейских.

Он начал с того, что признался, что видел Таунию Беннетт несколько раз на парковке возле JB's Lounge.

— В последний раз я был там двадцать первого января 1990 года, — заявил Сосновски. — Я приехал туда вместе с Чаком. Он играл в дартс. Чуть позже Чак уехал, а Тауния Беннетт уехала сразу за ним. Я полагаю, что она пошла с Чаком в номер мотеля, чтобы поразвлечься с ним.

Сосновски продолжал говорить спокойно и уверенно, пока брови полицейских ползли все выше и выше:

— Потом я встретил Чака и попросил его отвезти меня домой. На заднем сиденье его машины лежало тело, — без тени волнения заявил он. — Я сел на пассажирское сиденье. Тело было завернуто в простыню, тело взрослой белой женщины. Всю дорогу домой на заднем сиденье лежал труп женщины.

Это было крайне странно. Человек, который всего месяц назад отрицал даже знакомство с жертвой, сегодня признается, по сути, в соучастии в убийстве. Или как минимум в сокрытии преступления. Такая информация требовала проверки. Почему подозреваемый так диаметрально поменял показания? На этот вопрос ответа не было, как и прямых улик. Оставалась надежда на результаты экспертизы лоскута, предоставленного миссис Павлинак.

НОВАЯ ВЕРСИЯ

Дело становилось все более запутанным. Почему Сосновски так себя вел? Зачем менял показания? Пока детектив Ингрэм ломал голову над этими вопросами, к нему поступил результат экспертизы джинсового лоскута, полученного от Лаверн. Он был отрицательный. Это была не та ткань, которую срезали с джинсов жертвы. Получается, это было просто совпадение, что именно этот лоскут оказался в доме подозреваемого?

Нет, этого просто не могло быть. Детектив не мог верить в такую случайность. Полицейские снова отправились в дом миссис Павлинак, чтобы серьезно поговорить.

Узнав результаты экспертизы, Лаверн заметно погрустнела и призналась, что специально подбросила и конверт, и ткань. И сказала, что пошла на это, чтобы помочь детективам быстрее поймать убийцу. Она боялась Сосновски и хотела сделать все, чтобы быстрее избавиться от сожителя. А затем Лаверн Павлинак выдала третью версию событий двадцать первого января 1990 года.

— Зазвонил телефон, — взволнованно начала Лаверн. — Звонил Джон Сосновски. Сказал, что он в беде и...

чтобы я быстрее приезжала. И привезла что-нибудь большое, чтобы кое-что упаковать.

— И что вы взяли с собой, когда поехали к Джону в JB's Lounge? — спросил детектив.

— Синюю шторку для ванной, — ответила женщина.

— Что вы обнаружили, когда приехали на место?

— Женщину. Она лежала на боку. Очень тихо и неподвижно. Джон Сосновски подошел к окну, а я спросила: «Она больна?» Он ответил: «Хуже — она мертва».

Затем, по словам Лаверн, он завернул тело в шторку для ванной и положил его в машину. После чего сел на пассажирское сиденье и велел женщине ехать. По дороге она просила его отвезти тело в больницу и сообщить о смерти. Но Сосновски был против. Он сказал, что ему грозит смертная казнь, а затем пригрозил: если Лаверн выдаст его, он ее убьет и причинит вред членам ее семьи.

— Он открыл заднюю дверь со стороны пассажира, — продолжала Лаверн, — и вытащил тело на улицу. Потом ушел в лес. Его не было примерно пятнадцать минут.

Лаверн закончила свой рассказ. Воцарилась тишина. Это было очень серьезное обвинение. Настолько жестокое убийство приотягчающих обстоятельствах грозило Сосновски смертной казнью. Но, памятуя о событиях, которые привели детектива в этот день в дом женщины, Джон Ингрэм решил перестраховаться и посоветоваться с коллегами. Полицейские попросили Лаверн показать, где именно они бросили тело.

Все собрались и поехали тем маршрутом, которым, по словам миссис Павлинак, они с Сосновски следовали той дождливой январской ночью. Когда они проезжали мимо реки Колумбия недалеко от Виста-Хаус, Лаверн попросила остановиться, вышла из машины и указала практически точно на то место, где было найдено тело. Это окончательно убедило следствие, что она говорит правду. Сосновски немедленно арестовали и отвезли в изолятор. Теперь необходимо было собрать все показания и непроверяемые улики, а также попытаться добиться признания от убийцы.

ПРИЗНАНИЕ

Через пять дней после ареста Сосновски Лаверн Павлинак снова позвонила детективам и сказала, что просто обязана рассказать им всю правду. Учитывая предыдущие заявления женщины и шокирующие подробности, которые их сопровождали, Ингрэм не мог понять, чего еще она не рассказала следователям. Того, что они знали, уже хватало на пожизненное заключение или даже на смертную казнь. Но раз уж она позвонила, необходимо было проверить. Вдруг она вспомнит еще какие-нибудь детали, которые позволят быстрее добиться признания от убийцы?

Детективы в четвертый раз отправились домой к миссис Павлинак. На этот раз она была расстроена больше прежнего. Даже сильнее, чем когда раскрылась ее ложь по поводу клочка джинсов. Она была прямо-таки подавлена, и было видно, что та информация, которую она собиралась передать, тяжелой ношей лежала на ней.

Джон Ингрэм включил диктофон и приготовился выслушать новую, последнюю, версию событий той пасмурной и холодной январской ночи.

— Когда вы выехали из дома вашей дочери, проехали JB's Lounge и заехали на парковку, что вы увидели? — задал вопрос детектив. Он хотел выслушать всю историю с самого начала и как можно более детально.

— Я увидела Джона с молодой девушкой. — Слова с трудом покидали губы Лаверн. — Похоже... они спорили, но... в шуточной манере. Он сказал ей: «Садись в машину, холодно».

Детектив пока ничего не понимал, но пытался разобраться, зачем Лаверн так кардинально меняет показания.

— Ладно, — сказал Ингрэм. — Значит, получается, что в какой-то момент Тауния Беннетт согласилась заняться сексом с Джоном.

— Да, — быстро ответила Лаверн. — Мы приехали в «Краун пойнт». Они вышли из машины, а я осталась внутри.

— Я так понимаю, прошло совсем немного времени, и Джон вернулся в машину, верно?

— Да, он подошел к багажнику, а там лежала вешка, — продолжала Лаверн. — Он ее взял. Я спросила:

«Зачем тебе веревка?» Он ответил: «Я ее свяжу. Меня это возбуждает».

— Значит, после этого вы с Джоном пошли к Таунии. Где вы ее увидели?

— Она лежала в дверном проеме и смеялась. Он велел мне взять веревку... и... обернуть вокруг ее шеи, — выдавила Лаверн.

По сути, сейчас эта женщина признавалась в соучастии в убийстве. Детектив задавался вопросом: зачем ей это? Но не спешил с выводами и продолжал разговор.

— Что было дальше? — спросил он. — Джон занялся с ней сексом?

— Да. А я закрыла глаза. Я знала, что он делает, и не хотела этого видеть. Он все говорил: «Держи, держи»... Должно быть, я затянула веревку, пока держала... Он бил ее по лицу.

— Чем он ее бил?

— Кулаками. И потом... она обмякла...

— Вы осознали, что Тауния Беннетт скончалась? — после недолгой паузы спросил детектив.

— Да.

Это была шокирующая информация. Детектив сказал:

— Миссис Павлинак, позвольте задать вопрос. На данный момент вы считаете, что, затянув веревку, вы вызвали смерть Таунии Энн Беннетт?

— Да.

— Действительно?

— Я чувствую, что это моя вина.

Что это было? Почему эта милая дама вообще могла пойти на такое? Эти вопросы мучили детектива. Он не мог и представить ее в подобной роли — роли соучастницы изнасилования и убийства.

Джон Ингрэм с напарником вышли из дома и уехали, даже не подумав арестовать женщину, которая только что под запись созналась в убийстве. Она выглядела настолько безобидно, что они даже не знали, что с ней делать. Конечно, есть порядок и законные процедуры, но это шло вразрез с тем, что полицейские испытывали к ней. Однако Джим Макинтайр быстро привел их чувства в порядок и отправил обратно. На этот раз с ордером на арест.

До сих пор детектив Ингрэм очень хорошо помнит, как посадил ее в камеру. Он со слезами на глазах признавался, что чувствовал, будто посадил свою мать или бабушку.

ПРИГОВОР

Теперь оба подозреваемых сидели в тюрьме и ждали приговора. Сосновски отрицал вину до последнего, однако признание Лаверн очень его напугало. В итоге в феврале 1991 года под давлением ее показаний и из-за страха быть приговоренным к смертной казни он пошел на сделку со следствием. Сосновски признал себя виновным в обмен на пожизненное заключение с возможностью досрочного освобождения через пятнадцать лет. Лаверн Павлинак была приговорена судом присяжных к десяти годам лишения свободы за соучастие.

Как только она узнала, что ей теперь грозит, она начала отрицать свою вину и утверждать, что выдумала все эти истории, чтобы избавиться от тяготивших ее отношений. Но ее уже не слушали. Достоверно известно, что если бы не признание Сосновски, то разбирательство могло бы сильно затянуться. В версии Павлинак были несостыковки. Существовали свидетели, которые якобы видели Тауню Беннетт в другом заведении в 40 километрах от JB's Lounge. По их словам, она играла в бильярд и выпивала с двумя мужчинами, но ни одним из них не был Сосновски. Кроме того, Павлинак не смогла указать, куда пропали сумка и документы девушки.

Но все сложилось, как сложилось. Следователи и суд присяжных сочли доказательства достаточными. Дело закрыли, а Портленд продолжил жить своей жизнью.

ПИСЬМА

Город Ливингстон, штат Монтана, расположен в 1263 километрах на восток от Портленда. Это небольшой городок с населением около семи тысяч человек, построенный в живописном месте на берегу реки Йеллоустун и продуваемый всеми ветрами. В 1991 году, когда

в Портленде проходили судебные слушания по делу Павлинак, там на автобусной остановке «Грейхаунд» на стене мужского туалета было обнаружено послание: «Я убил Таунию Беннетт 21 января 1990 года в Портленде, штат Орегон. Я забил ее до смерти, изнасиловал, и мне понравилось. Я болен, но мне нравится и это. Два человека взяли вину на себя, а я свободен».

Через несколько дней в Уматилле, штат Орегон, на стоянке для грузовиков, также в мужском туалете, было найдено еще одно сообщение: «Я убил Таунию Беннетт в Портленде. Два человека приняли вину, поэтому я могу снова убивать».

Информацию сразу передавали следователям по делу Таунии Беннетт, но они решили, что некий друг Соосновски пытается таким образом вытащить его из тюрьмы. Эти два сообщения, судя по почерку, почти наверняка были написаны одним человеком и подписаны одинаковым символом: улыбающимся смайликом. Больше подобных посланий не находили.

Прошло три года. Двадцать девятого апреля 1994-го в «Орегониан» пришло шестистраничное письмо, также подписанное смайликом. В нем некий человек рассказывал о своей жизни: «Я бы хотел рассказать вам свою историю. Иногда я хороший человек. Я всегда хотел, чтобы меня любили, — писал неизвестный, — я женат и благословлен ребенком. Я никогда особо не хотел жениться, но это произошло. Я прочел вашу газету, и она мне очень понравилась. Я всегда хотел, чтобы меня заметили. Поэтому я начал нечто такое, что не знаю, как остановить».

И далее автор писал: «Двадцатого (или около того) января 1990 года я подцепил Таунию Беннетт и отвез домой. Я изнасиловал ее и очень сильно избил. Ее лицо было полностью разбито. Затем я покончил с ее жизнью, затолкав кулак ей в глотку».

От таких подробностей у журналиста, читавшего это письмо, мурашки побежали по коже. Он почувствовал, что это может быть сенсацией. Неужели два человека, сознавшие в убийстве девушки, могут быть невиновны? И он продолжил читать письмо: «Это завело меня. Я кайфанул. Затем пришла паника. Куда положить тело? Я поехал к городу Сэнди-Ривер, выбросил ее сумочку

и уолкман¹ и поехал по Сценик-роуд мимо водопадов. Я вернулся домой и перетащил тело в машину. Я хочу, чтобы вы знали, что это было мое преступление, поэтому обвязал белую мягкую полудюймовую веревку вокруг ее шеи, обрезанную с одной стороны и подпаленную с другой. Я отвез ее обратно на Сценик-роуд, где-то в полутора милях западнее от Водопадов Лотерелла, и стащил ее вниз. Ее штаны были спущены до лодыжек, потому что я отрезал пуговицы».

В конце письма он признается, что не ожидал, что снова будет убивать: «Я думал, что меня поймут, но в этом обвинили мужчину и женщину. Меня мучает совесть. Она была первой, и я думал, что не сделаю этого снова. Но я ошибался...» В том же письме он описывает еще четыре убийства.

В заключение он будто раскаивается в своих поступках: «Многие считают, что меня следует убить. И я чувствую, что заслужил это. Моя ответственность только моя, и Бог будет мне судьей, когда я умру. Я говорю вам это, потому что я несу ответственность за эти преступления и никто больше. Все это началось, когда мне стало интересно, каково это — убить кого-то. И я узнал. Какой это был кошмар». Однако в самом конце его слова звучат довольно угрожающе: «Посмотрите через плечо. Я ближе, чем вы думаете».

НОВОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Журналистом, который первым прочитал письмо маньяка, был Фил Стенфорд. Он вел криминальную колонку и очень интересовался делом Павлинак и Сосновски. Этот человек всегда был на острие конфликтов властей и граждан страны. Он часто писал на щекотливые темы и открыто указывал системе на ее ошибки. Его чутье подсказывало, что это может стать сенсацией. Поэтому он сразу отправился на поиски подтверждений полученной информации.

¹ Walkman (Уокмэн) — популярная торговая марка компании Sony, под которой продаются ее портативные аудиоплееры. Также термин walkman используется в качестве общего названия портативных аудиоустройств (независимо от производителя). (wikipedia.org)